
Особенности российско-китайского сотрудничества в энергетических проектах в 2000-2005 гг.

Гусев В. О.,
магистрант

Дальневосточный Федеральный Университет
E-mail: overcastvg@gmail.com

Аннотация. Исследуются разносторонние направления сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в энергетической отрасли в 2000 — 2005 годах. Расследуются причины медленных темпов реализации совместных проектов.

Ключевые слова: сотрудничество, энергетика, диверсификация, энергетическая стратегия, геополитика, РФ, КНР.

В XXI веке проблема владения, распределения и эксплуатации энергетических ресурсов мира становится одной из ключевых для разграничения властных ресурсов и влияния в многополярном мире. Геополитика находится в значительной зависимости от энергетики. В этом контексте взаимоотношения ведущих мировых стран в области энергетического сотрудничества выглядят красноречивым примером сочетания прагматических интересов. Во многих направлениях пользу от скорой реализации экономически объективно взаимовыгодных проектов уступает скептическим ожиданиям значительной взаимозависимости, а следовательно — чрезмерного взаимного контроля. Это является яркой характеристикой сотрудничества в энергетической области Российской Федерации и Китая [2, С. 111].

Имеем основания утверждать, что на рубеже XX — XXI веков РФ вышла в своих экономических взаимоотношениях с постоянными и ведущими партнерами на уровень четко сформулированных требований и ожиданий. В Китае на это же период сформировалась актуальная административная и корпоративная структура энергетической отрасли. Поэтому мы можем очертить период 2000-2005 гг. как показательный и характерный в становлении межгосударственных экономических отношений на довольно длительную перспективу, с присущими им мотивациями и закономерностями. Охарактеризовать мы их можем как «слишком осторожный прогресс», поскольку вопрос экономической рентабельности совместных проектов не слишком способствовали форсированию их реализации.

Анализ вышеизложенных вопросов основывается преимущественно на изучении определенных декларативных и нормативных международно-правовых документов и практике их реализации. К ключевым источникам мы можем отнести «Энергетическую стратегию России до 2020 года», где изложены основные цели и мотивации внешнего направления российских энергетических ресурсов, ведущий мировой аналитический обзор «World Energy Outlook» и официальные межгосударственные договоры РФ и КНР [1, С. 24]. К числу весомых аналитических исследований в изучении российской энергетической дипломатии можно отнести труды ведущих специалистов российской энергетической отрасли. Однако в имеющихся аналитических исследованиях объединения объективно прослеживается действие текущей конъюнктуры и отсутствие видения ретроспективы и перспективы межгосударственного сотрудничества.

Во второй половине 90-х г. в КНР заметно усилилось внимание к развитию двустороннего энергетического сотрудничества с Россией. Перспективы взаимодействия в области ТЭК постоянно входили в повестку дня переговоров на высшем уровне. В частности, в совместной декларации РФ и КНР, принятой во время визита российского президента В. Путина в Китай в 2004 г., было

отмечено, что стороны будут стимулировать сотрудничество в энергетической сфере с целью достижения на данном направлении реального прогресса. В 2005 году обсуждалась перспектива обеспечения поставок природного газа в Китай. Имелось в виду необходимость создания условий его добычи в Якутии, на острове Сахалин, а также в Иркутской области, где уже ведутся работы по освоению Ковыктинского газоконденсатного месторождения, и в 2005 году начат проект региональной газификации [3, С. 47]. Анализ показывает, что быстрое освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения и строительство трубопровода в северо-восточные районы КНР для долгосрочных поставок газа в объемах 20 млрд. кубометров на год дали новый импульс российско-китайскому сотрудничеству в области энергетики.

Западно-Сибирский проект предусматривал строительство газопровода из Западной Сибири до восточного побережья Китая, где можно было транспортировать до 30 млрд. куб. м. газа ежегодно в течение 30 лет. В декабре 1997 г. между «Газпромом» и КННК был подписан меморандум о реализации этого проекта, ресурсное обеспечение которого предусматривало разработку крупного газового месторождения на севере Тюменской области. Как известно, «Газпром», стал одним из победителей международного тендера по реализации этого проекта, и подписал с оператором китайской стороны — компанией «Петрочайна» — рамочное соглашение о совместном предприятии по участию в нем [4, С. 5].

Проработка проекта строительства нефтепровода «Россия — Китай» началась с подписания «Соглашения о разработке и выполнению технико-экономических расчетов прокладки нефтепровода РФ — КНР» в феврале 1999 года. В июле 2000 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по подготовке соглашения о разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта нефтепровода «Россия-Китай», а в ходе третьего заседания энергетической подкомиссии была достигнута договоренность о завершении разработки соглашения об основных принципах ТЭО проекта, которое было подписано в 2001 году в Москве. В рамках осуществления указанной сделки был выполнен ряд работ. Изначально предполагалась прокладка нефтепровода по маршруту Ангарск — Дацин. Однако в дальнейшем, в связи с началом проработки проекта Восточная Сибирь — Тихий океан (Тайшет — Находка), разработка маршрута Ангарск — Дацин было прекращено. В рамках нового проекта рассматривалось вероятное строительство «ветки» на Китай, что даст возможность экспортировать на рынки этой страны до 30 млн. т нефти в год.

Следует отметить, что КНР в течение рассматриваемого периода и впоследствии проявляла интерес к участию в разработке нефтегазовых месторождений в России, демонстрируя готовность вкладывать необходимые средства. В 2002 г. Китайская национальная нефтегазовая компания (КННК) принимала участие в приобретении государственного пакета акций компании «Славнефть». Кроме того, в 2004 г. были сообщения о возможном участии КННК в покупке акций «Юганскнефтегаза». В 2005 г. в ходе визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между ОАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой компанией.

Значительные перспективы для двустороннего сотрудничества в указанное время открылись в области электроэнергетики. Началась проработка проекта переброски избыточной электроэнергии из Иркутской области и Красноярского края в Китай. Кроме торговли электроэнергией, в энергетическом сотрудничестве между двумя странами для России имелись перспективные возможности поставки в Китай значительных объемов энергетического оборудования, а также по строительству объектов электроэнергетики. Развивалось сотрудничество в области ядерной электроэнергетики. Необходимо отметить, что взаимодействие РФ и КНР в области ядерной энергетики осуществлялась в условиях соблюдения соответствующих международных стандартов, предусмотренных МАГАТЭ. Оценивая результаты развития российско-

---

китайского сотрудничества в сфере энергетики в течение 2000-2005 гг., целесообразно обратить внимание на некоторые проблемы. В частности, это вопрос взаимного инвестирования указанных выше проектов, связанных с разработкой и транспортировкой российского газа в КНР и его сбытом конечным потребителям в Китае [5, С. 81]. К настоящему времени китайская сторона не проявляет в этом особой активности.

Подытоживая, отметим, что объективные характеристики развития мирового рынка энергоносителей с конца 1990-х годов подталкивали Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику к сотрудничеству. Этому способствовали тенденции развития энергопотребления в АТР, тенденции экономического роста после окончания Азиатского финансового кризиса и формирование устойчивого корпоративного сектора в энергетической отрасли РФ. Вариантами сотрудничества предусматривались совместные проекты по использованию нефтегазовых месторождений РФ, построения транспортной инфраструктуры для поставок энергоносителей из РФ на Дальний Восток, в котором Китай мог стать конечной целью поставок, и быть транзитером российских ресурсов для Корейского полуострова и Японии. Указанные проекты в течение 2000-2005 года неоднократно обсуждались на высшем уровне, согласовывались в рамках корпоративных контактов энергетических отраслей России и Китая.

Список использованной литературы

1. Александрова М.В. Российско-Китайское экономическое сотрудничество: ресурсная составляющая / М.В. Александрова // В сборнике: Россия, Китай и Монголия: вместе навстречу вызовам современности. — 2013. — С. 16-33.
2. Савостова Т.Л. Институциональные механизмы стратегического партнерства России и Китая: инновационная интеграция / Т.Л. Савостова, А.Л. Бирюков // Экономика в промышленности. — 2016. — № 2. — С. 108-115.
3. Халова Г.О. Перспективы инвестиционно-технологического сотрудничества России и КНР в нефтегазовой сфере / Г.О. Халова, В.А. Смирнова, Д.О. Тыртышова // Инновации и инвестиции. — 2014. — № 12. — С. 46-49.
4. Шафраник Ю.К. Российско-Китайское сотрудничество как фактор энергетической безопасности / Ю.К. Шафраник // Академия энергетики. — 2016. — № 1 (69). — С. 4-6.
5. Шунина В.А. Проблемы сотрудничества России и Китая в энергетической сфере / В.А. Шунина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. — 2014. — № 11. — С. 80-83.